

Полдень уже прошёл, и солнце не было таким палящим, как в час змеи, поэтому крестьяне отправились работать в поле, а женщины остались дома ткать. Вокруг слышалось лишь пение цикад и скрип ткацкого станка.

Ань Тун ждала, чувствуя жажду и духоту, и её терпение начало иссякать. Она решила пойти в поле и поискать Сюй Сянжу.

Она вышла со двора и направилась к полям семьи Сюй, расположенным на северо-западе. После того как семья Сюй продала свои плодородные земли, у них остались лишь участки у подножия холма с плохой почвой. Это место находилось ближе к горе Фуцю и было довольно далеко от деревни.

— Сюй Сянжу?

Когда Ань Тун шла по тихой тропинке, позади неё раздался низкий голос. Хотя её не звали, она услышала имя Сюй Сянжу и инстинктивно обернулась, думая, что та рядом.

Но перед ней оказался крепкий мужчина, который, прежде чем она успела что-то сказать, закрыл ей рот рукой, а другой мужчина схватил её и потащил в заросли тростника.

Ань Тун, застигнутая врасплох, даже не успела сопротивляться. Когда страх начал охватывать её, она уже потеряла возможность вырваться. Даже изо всех сил стараясь бороться, она не могла противостоять двум крепким мужчинам.

Её память мгновенно вернулась к тому моменту в её прошлой жизни, когда её похитили два мужчины. Но тогда это произошло на пути к её полю, и это было в пятом году эры Чэнкан, в мае. Сейчас же был четвёртый год эры Чэнкан, июнь. Почему это случилось на год раньше?

Нет —

Её главный вопрос не в том, почему это произошло на год раньше, а в том, почему она всё равно не смогла избежать этой участи?!

На полях, где уже почти убрали ранний рис, остались лишь стерня, и издали это выглядело голым и непривлекательным.

Многие всё ещё усердно работали, стараясь успеть пересадить рассаду позднего риса к седьмому месяцу. Госпожа Ван из семьи Сюй и Сюй Сянжу также работали в поле, и, конечно, большую часть работы выполняли наёмные работники.

Увидев, что Сюй Сянжу чуть не порезала ногу серпом, госпожа Ван быстро велела ей отдохнуть:

— Ты уже час работаешь без перерыва, наверное, устала. Иди отдохни, попей воды.

Сюй Сянжу беспокойно кивнула. Подойдя к краю поля, она взяла кувшин, но обнаружила, что он пуст:

— Мама, воды нет, я пойду домой, налью побольше.

— Хорошо, иди!

Сюй Сянжу, боясь, что кто-то унесёт серп, взяла его с собой и пошла домой.

С самого начала её сердце билось как-то странно, и она чувствовала тревогу, даже можно сказать, беспокойство. Хотя она не знала, откуда это чувство, она могла объяснить его только усталостью и жаждой.

Её беспокойство росло, и чтобы быстрее вернуться домой, она пошла короткой дорогой. Когда она подошла к тихому перекрёстку, где заросли тростника сходились с деревней, она вдруг остановилась, уставившись на кролика, который жевал траву у дороги.

— Почему этот кролик выглядит так знакомо?

Сюй Сянжу сначала подумала, не её ли это кролик сбежал, но быстро отвергла эту мысль, ведь её кролик был более упитанным. Хотя в деревне иногда встречались дикие кролики, они никогда не были такими чистыми, как этот, который, казалось, принадлежал столь же чисто плотному хозяину.

Её веко начало дёргаться, и ей показалось, что она слышит лёгкий шорох в зарослях тростника. Почему-то она пошла по тропинке, где тростник был примят, и её шаги становились всё быстрее, как будто что-то подгоняло её.

Вдруг её нога наткнулась на что-то твёрдое. Она посмотрела вниз и увидела деревянную шпильку, которую чуть не втоптала в грязь. Увидев знакомую шпильку, её сомнения превратились в уверенность.

Ничто не могло усилить её беспокойство больше, чем эта шпилька, словно она уже однажды случайно нашла её, и это привело к необратимым последствиям.

Она схватила шпильку и почти побежала, крича:

— Молодая госпожа Ань! Ань Тун!

Ань Тун думала, где она допустила ошибку. Она подозревала, что её убийство было делом рук Цзян Чэньяня, поэтому всегда остерегалась его и следила, не появятся ли в деревне лица, которые она помнила из прошлой жизни.

Однако, хотя из-за уборки урожая в деревне появилось много наёмных работников, она не видела тех двух лиц, которые она ненавидела. К тому же, до её рокового часа оставался ещё год, поэтому она стала менее бдительной, чем год назад, когда только переродилась.

Кто бы мог подумать, что опасность придёт так неожиданно?

Более того, эти двое назвали имя Сюй Сянжу, значит, они пришли за ней? Но Ань Тун не помнила, чтобы в книге с ней случилось такое.

Впрочем, она многое забыла, и о том, какие испытания выпали на долю главной героини книги, у неё не было чётких воспоминаний.

Из-за повторения событий её прошлой жизни она дрожала от страха. Она не хотела, чтобы её родители снова пережили позор, и не хотела терять шанс на вторую жизнь. Но Жэнь Цуйжоу и Шао Жу случайно не было рядом, и она одна не могла освободиться от верёвок.

Неужели её судьба была predetermined автором настолько, что у неё не было шанса её изменить? Всё, что она делала до сих пор, было бесполезно?

— Мы, кажется, схватили не ту? Эта девушка слишком белая и нежная, чтобы быть дочерью Сюй Саня.

Мужчина с грубо сделанным ножом посмотрел на Ань Тун, которую держал на плече другой мужчина, и спросил его.

— Это белая и нежная? Ты что, ослеп? К тому же, мы же видели, как она вышла из дома Сюй, и она откликнулась, когда её звали, — ответил мужчина, который нёс Ань Тун.

Ань Тун поняла, что они перепутали её, и, услышав, что её назвали не белой и нежной, снова попыталась сопротивляться. Мужчина, видя её попытки вырваться, шлёпнул её по заднице и грубо сказал:

— Веди себя прилично, а то я тебя проучю!

Ань Тун, которую никогда так не унижали, в ярости ругалась про себя — если бы её рот не был заткнут, а руки не связаны, она бы уже кричала.

Даже в прошлой жизни, когда те двое бандитов пытались сделать с ней что-то, они не успели довести дело до конца и быстро перевезли её в заброшенный дом, а затем сбросили в реку и убили.

Вспомнив об этом, Ань Тун попыталась понять, куда её везут. Она поняла, что это не дорога к заброшенному дому, а путь к горе Фуцю! Это отличалось от её прошлой жизни, но зачем тогда они похитили Сюй Сянжу?

Мужчина с ножом с завистью посмотрел на того, кто нёс Ань Тун, и в его глазах появился похотливый блеск:

— Эй, а ты не думаешь, что, раз Братец Сунь хочет, чтобы эта девушка искупила свою вину, отправив её в переулочек Частных Притонов для обучения, мы могли бы...

Мужчина, который нёс Ань Тун, сердито ответил:

— Ты совсем с ума сошёл? Сейчас не время для таких мыслей! Нужно поскорее отвести её к Братцу Суню по тропинке у горы, пока деревня не заметила, что что-то не так. Иначе, если начнут искать, что тогда?

Мужчина с ножом смущённо засмеялся:

— Верно.

— Ммм! — Ань Тун отчаянно пыталась вырваться.

Мужчина злобно сказал:

— Всё ещё не успокоилась? Тогда я прямо здесь с тобой разберусь! Ведь ты перешла дорогу Братцу Суню, разрушила его дела, и он сказал, что ты должна компенсировать его потери. Хотя ты уже не молода, но если тебя хорошо обучить, многие захотят заплатить за тебя.

Услышав это, Ань Тун вспомнила о судьбе проституток из Дома Цзиньлань. Ей стало тошно, и она задрожала от страха. Она скорее умрёт, чем подвергнется такому унижению!

Когда заросли тростника стали редеть, а звук журчащей воды стал всё громче, воспоминания о

той реке снова нахлынули на Ань Тун. Хотя это место было далеко от того, где она погибла в прошлой жизни, оно всё же было частью той же реки, и её страх был запечатлён в душе. Пока она не преодолеет его, она никогда не будет спокойна.

<http://bllate.org/book/16381/1482712>